Глава 80. Погребение

Мощный удар заставил монахиню отлететь. Однако та восстановила равновесие очень быстро, выпрямив ноги, она приземлилась, присев, чтобы стабилизировать положение.

Однако это был еще не конец.

Ламиас [монахиня] посмотрела на девушку, одетую в костюм горничной, которая обладала восточной утонченной внешностью. С западной точки зрения она казалась относительно тонкой и слабой. Тем не менее, она смогла ударить с такой силой.

Ламиас не осмеливалась проявить беспечность. Как только она приготовилась, ее противник снова пошел в атаку.

Ламиас скрестила руки, чтобы блокировать удар ногой страшной силы. В этот раз он показался ещё более яростным. Ламиас даже почувствовала, как будто ей сломали обе руки. Она не смогла удержать пистолет.

Пистолет подбросило в воздух, пролетев по дуге, он приземлился в руку Лю Цю.

По глазам Ламиас было видно что, она попала в трудную ситуацию. Однако, она все еще была спокойна, она внимательно следила за всеми действиями Йе.

Слишком быстро… Даже с её скоростью она должна была признать, что не могла уследить за своей соперницей, несмотря на то, что прошла полный курс подготовки, и имела неплохие физические данные .

Ламиас тайно нахмурилась, протягивая руку к кресту на шее, она бы не хотела использовать свой крест, однако ситуация того требовала.

Тем не менее, у неё не было достаточно времени, чтобы сделать это, так как за каждым ее движением следила Йе.

Страшный удар, который не смогла заблокировать Ламиас, попал ей в живот. В одно мгновение она потеряла сознание.

“Хорошо, я проиграла…”

Йе ничего не сказала и просто повернулась к Лю Цю.

Лю Цю посмотрел на монахиню, взвешивая пистолет в руке,

- Это револьвер с 10 патронами значительно тяжелее, чем обычный. Вместимость его увеличена, но убойная сила осталась прежней. В остальном изменений нет, кроме того, что он выглядит еще солиднее. Но... он бы выглядел лучше если бы был заряженным.

Лю Цю хотел быстро вынуть пули из револьвера, однако обнаружил, что недостаточно разбирался в оружии, чтобы это сделать.

Он нацелился на тело и нажал на спусковой крючок, однако в револьвере просто не было самих пуль.

Причина была либо невнимательностью носителя или просто она не хотела их убивать. Он чувствовал, что более вероятно второе. Это также может быть связано с тем, что она просто хотела сразиться с "теми странными двумя".

Лю Цю отдал револьвер Йе и сказал:

- Измени немного её память, как будто она нас не видела... я хочу понять, зачем она пришла. Иначе она нам не скажет.

Йе кивнула. Затем, подойдя к Ламиас, она дотронулась до ее лба.

- Давай на время оставим их секту в покое, - сказал Лю Цю.

- Ок, - Йе легко кивнула, - они на свободе уже 100 лет, 10 лишних лет ничего не изменят. Или, лучше было бы сказать, что спустя 10 лет качество их душ станет только выше.

Лю Цю не ответил, он решил осмотреться. Несколько секунд спустя, он сделал пару шагов и наклонился, чтобы подобрать походную сумку, лежащую в траве.

- Она уронила ее.

Лю Цю взял револьвер у Йе и, достав из сумки патроны, неловко зарядил их.

- Мисс, кажется, этот револьвер не понадобится?

- Он теперь принадлежит мастеру, - сказала Йе то, что и ожидал услышать Лю Цю, - думайте о нем, как о трофее или же компенсации за причинение неудобства.

Йе была такой замечательной и заботливой.

...

...

Ламиас недоуменно массировала свой лоб. Она осторожно осмотрелась... но никого не нашла. Однако благодаря многолетней подготовке, она поняла, что что-то явно было не так. Ламиас потянулась за пистолетом.

Но оружия не было даже у старого колодца.

В её памяти оказался 3-5 минутный пробел. Все, что она могла вспомнить за этот период времени... было очень размытым.

Что случилось?

Принимая во внимание звуки, доносящиеся из-под земли, она поняла, что не могла более терять время.

Ламиас быстрыми движениями побежала вниз по лестнице.

В воздухе витал сильный кровавый запах. Несколько юношей убивали друг друга. Хоть кровь и сочилась из их тел, но они, казалось, не чувствовали никакой боли и мирно ждали своей смерти.

Осмонд сражался с Кисте, его тело было покрыто порезами. Кисте толкнул его к стене.

Он изо всех сил старался сдержать нож, который норовил вонзиться ему в сердце... но, казалось, он уже был на пределе.

Ламиас, ни секунды не медля, быстро вломилась туда.

- Это ты! - Кисте взглянул на неё с шокированным выражением.

Ламиас со скоростью молнии атаковала Кисте. В её действиях не было ни единого промедления. В следующую секунду она крепко схватила руку Кисте и перенаправила нож в его собственную грудь.

Полилась свежая кровь

Осмонд почувствовал, что его собственное запястье начало вращаться при помощи Ламиас... она медленно вонзила нож в грудь Кисте.

Кисте заверещал пронзительно:

- Ты... ты сказала, что ты поможешь мне!

- Верно, Бог сказал, что те, кто кончают жизнь самоубийством, не могут попасть в рай, - Ламиас вытерла кровь со своего лица, - я помогла тебе попасть в рай.

Ах!

Увидев смерть Кисте Осмонд впал в панику. Не только он, но и Кисте, казалось, встречался с этой монахиней.

- Кто ты на самом деле?

Ламиас действовала так, словно не слышала вопроса, и просто двинулась в сторону Джонатана. Джонатан, который находясь на последнем издыхании, смотрел, как приближалась монахиня.

- Ты ответственна за эту трагедию? - спросил слабым голосом Джонатан.

Ламиас же начала глумиться. Усмешка на её лице показывала, что она имела в виду.

- Что... твоя цель... - Джонатан был в шоке и ярости, - не говори мне, что за чертовщина...

Ламиас ответила с каменным выражением на лице:

- Ты считаешь, я сошла с ума? Разве не стоит освободить Пронзающего Герцога?

- Но почему ты...

Внезапно Ламиас сняла вуаль, при этом показав свою реальную внешность.

Когда он увидел лицо Ламиас, то Джонатону показалось что он вернулся на много лет назад,

- Это.... ты.

- К сожалению, я только ее дочь, - без эмоций сказала Ламиас, - 23 года... пришло время, чтобы заплатить за свой грех. Собственный внук заколол тебя, пока ты смотрел, как твои потомки убивают друг друга. Сможешь ли ты почувствовать всю боль и отчаяние?

Ламиас села на корточки пред Джонатоном, прищурившись, она прошептала ему в ухо:

- Отчаяние... почувствуй отчаяние женщины, которая, будучи чьей-то женой, была изнасилована собственным отцом...

В этот момент лицо Джонатана стало пепельно-серым. Его глаза были полны бесконечного сожаления и вины. Затем он перестал сопротивляться и просто лег.

Словно в трансе он смотрел в потолок, его губы дрожали. Никто не знал, о чем он думал... в конце своей жизни, чувствовал ли он сожаление за содеянное?

Ламиас сложила руки, словно молилась. Стоя, она что-то прошептала Джонатану.

Все лежали на земле... кроме Осмонда и Ламиас.

Осмонд посмотрел на Ламиас, его голос звучал недоверчиво.

- Ты говорила, моя мать...

Однако, Ламиас спокойно ответила:

- Во-первых, письмо, которое я дала тебе, действительно от твоей матери. И содержание на 100% правда. То, что не было упомянуто в письме - я родилась на несколько минут раньше, чем ты.

- Ты... ты моя сестра?

- У нас только один общий родственник, - не испытывая ни единой эмоции сказала Ламиас, - ты действительно потомок Джонатана, но я нет.

- Ты сделала все это ради мести... ты намеренно дала мне письмо, чтобы я вмешался?

- Половина твоей крови принадлежит этому грешнику, а половина - нашей общей матери. Разве ты не ждал наказание этого преступника? К тому же ты увидел это собственными глазами, - Ламиас мрачно рассмеялась, - но будь уверен, я не убью тебя; более того ты унаследуешь все имущество этой семьи.

После этого она выудила небольшой мобильник из кармана:

- Это я. Все сделано. Вызовите кого-нибудь сюда.

...

...

- Кстати говоря, я вроде уже где-то видел подобную реакцию, как у потомков семьи Чаушеску.

- Кажется, такие же симптомы были у белых мышей, - Йе кивнула.

Лю Цю проговорил:

- Много людей знают об этом?

- Проблема скорее всего в еде, - Йе приложила палец к губам, - ну, видимо, секта Черных Душ много времени готовилась к этому. Они не только забрали все имущество семьи Чаушеску, они даже сумели добраться до левой руки Пронзающего Герцога. Возможно те неизвестные препараты сделаны именно этой сектой.

Лю Цю, который ранее хотел оставить эту секту в покое, не сказал ни слова. Вместо этого он смотрел на серовато-белый шарик в руке.

Согласно правилам клуба относительно ценности душ, серовато-белый цвет души считался выше среднего, розовая же душа считалась наивысшей.

Сделка между семьей Чаушеску и клубом более не может продолжаться. Что касается ситуации между Пронзающим Герцогом и Осмондом, Ламиас и религиозной сектой... по мнению Лю Цю, это можно отложить, у них еще было время.

Книга 1 закончена.

http://tl.rulate.ru/book/4745/133984